Вега перехватила ручку так, чтобы нанести удар. Одежда, буквально, была разорвана на части, обнажив пышную грудь. Судя по накаченному прессу, она немалое время уделяла физическим тренировкам, что и не скажешь, что она всего лишь техник. Видимо, Наф также, как и я, понимал, что Вега может дать достойный отпор, и потому крепче схватил вибронож.

Позади мужчины задребезжала перегородка, отделявшая коридор от комнаты «ядра». Это работал инженеров-солдат. Однако комната «ядра» была одним из важнейших объектов, наряду с храмом, капитанским мостом и реактором, поэтому даже с помощью вибрационной дрели разрезать ее стены было очень сложно.

Наф слегка пожал плечами:

— Вега, я не испытываю к тебе ненависти. Ты славная женщина среди этих имперских офицеров. Поэтому могла бы ты просто уйти с моего пути? Обещаю. Все, что мне нужно, это нажать ту клавишу на вон той панели данных. Тогда я не убью тебя и добровольно сдамся солдатам, что пробиваются сюда.

Верно, потому что он уже почти завершил саботаж. Через кабель, что подключен к «ядру», сейчас идет атака «священного канала». И стоит ему нажать указанную кнопку, как в помощь вирусу перейдут вычислительные мощности всех захваченных им кораблей. Тогда я и «священный канал» будем немедленно уничтожены.

Я парил над головой Веги.

 Не верьте ему, — сказал я игрушечным голосом. — Этот мужчина не простой инженер. Судя по ножу, он принадлежит к отряду специального назначения Империи. Иными словами, он — профессиональный убийца.

— Убийца?

— Какие предрассудки… — произнес Наф.

И одновременно метнул нож. Он попал в левое предплечье лейтенанта Веги. Клинок без всякого труда пронзил мышцы и кости.

Наф атаковал в прыжке. Но Вега, будто не замечая вонзенного ножа, с размаху ударила находившейся в левой руке шариковой ручкой по горлу нападавшего. Когда она вынула стержень, кровь хлынула фонтаном. Мои примитивные носовые рецепторы уловили специфический запах.

— Видимо, ты не столь опытен, — сказала Вега. — Виброножи разрезают настолько быстро, что разреза даже не замечаешь, все из-за того, что они чрезвычайно острые. То есть, это не так уж и больно, — она вытащила нож, но крови почти не было, а при сжатии краев раны и вовсе казалось, что кожа цела.

Наф схватился за ручку, торчавшую из горла.

— Во имя Императора, — прохрипел он с кровью изо рта, затем стал крутить ручку, отчего рана ширилась и крови стало больше. Минуты две спустя он умер.

16

Большой конференц-зал линкора «Харвин».

— О, племянница моя! Мы ждали тебя! — воскликнул Гальба с распростертыми руками.

Крупный линкор «Харвин» нравился Гальбе. Он был не таким крупным как уничтоженная «Эвриалла», но на два порядка крупнее остальных линкоров. Внутреннее пространство корабля было материально обеспеченным, а этот конференц-зал имел размеры научной аудитории в какой-нибудь академии.

Гальба созвал всех капитанов. Не голограммы, а живых людей. Повесткой он назвал победу над супер-кораблем Альянса, и обещал вручить награды всем, кто до сих пор отважно сражался с преследующими их противниками.

Интерьер конференц-зала был богато украшен, все в нем кричало личными вкусами Гальбы. Позади подиума висел бархатный занавес малинового цвета, реквизированный у Слибгавана. У ног лежал белый-белый ковер, а на стенах горели факелы. То есть, в данный момент происходило истощение кислорода из-за огня, дополнительное восстановление воздуха и терморегуляция, — в общем, большое количество энергии тратилось впустую.

— Сохайра, — сказал Гальба, — это твое первое великое достижение, и в этом сомнений нет!

Тридцать наиболее преданных ему капитанов стали скандировать «Сохайра», и довольный Гальба кивнул.

— Командующей флотом Сохайре, кроме систем Мавритании и Рапы, я также дарую двенадцать талантов золотыми монетами.

«Какая щедрость!», «Как и ожидалось, от Его Величества!» — зашумели капитаны. Разумеется, он мог это даровать лишь при условии, что они смогут вернуться в столицу. Но раз все на словах, то почему бы и нет.

Однако как только Сохайра подошла к Гальбе, она вдруг ударила его. Кулак правой руки угодил в щеку, и мужчина упал с трибуны.

— Вы посмели предать мой флот, так ли?

— Племянница моя, — взглянул на нее Гальба, поглаживая лицо, и поднялся на ноги, — что случилось? Из-за стресса битвы ты так себя ведешь? Предал флот — я?! Но разве твой флот — не мой флот? Не понимаю тебя.

— Госпожа Сохайра, что-то случилось? — спрашивали у нее капитаны.

— Дядя, — сказала Сохайра. — Вы ведь до недавнего момента взламывали Козерог и остальные корабли флота. А поскольку вы член императорской семьи — последствия колоссальные.

— О чем ты говоришь?

— Вам не по душе, что я контролирую флот, и попытались уничтожить все системы ИИ кораблей, которым я доверяю. Если бы сейчас на нас напал флот Альянса, мы непременно были бы уничтожены. Дядя, ваш поступок — предательство Империи!

Гальба громко рассмеялся.

— Сохайра, хватит шутить. Я и есть Империя. С чего бы мне вредить самому себе? — да, на лице мужчины была улыбка, но глаза ничуть не смеялись. — Знаешь, Сохайра. Такие обвинения надо всегда подкреплять доказательствами. Покажи их.

— Нужен свидетель, он есть. Твой агент — профессиональный убийца. Когда он понял, что провалил миссию, совершил самоубийство.

— Мой агент? Кто же это? — хмыкнул Гальба.

— Твой верный подчиненный, впрочем, был таковым до сих пор, — она подняла указательный палец.

Я отправил сигнал ИИ линкора «Харвина». К сожалению, моя формация на этом корабле была утеряна из-за взлома, и сейчас управление кораблем проводилось смесью из частицы меня и временной системы ИИ.

Дверь конференц-зала открылась и внутрь вошел мужчина. Это был Наф Контреон, тот самый, что напал на Вегу. Гальба сердито взглянул на него.

— Совершил самоубийство, но вот же он, жив, как же так?!

— Он еще как мертв. Это Асагаясин его оживил.

Вскоре после драки Вега отнесла тело Нафа в процедурный кабинет. С помощью хирургических дронов были залечена рана в горле. Клетки были положены в резервуар для регенерации, с целью восстановления мертвых клеток мозга. Таким образом, было восстановлено «тело». Однако мертвых людей нельзя оживить. Как бы не была развита наука, мертвый человек больше не возвращался к жизни. Мозг работал, легкие качали воздух, а сердце — кровь по организму, но Наф уже не «просыпался».

— По приказу Его Величества Гальбы я должен был уничтожить ИИ флота.

— Наф! — вскрикнул ошеломленный Гальба. Расстроились и ряд капитанов. — Нет, ты подумай, что делаешь. И хорошенько подумав, скажи еще раз.

— Я больше не под Вашим влиянием, — пожал плечами Наф. — Теперь я служу только Ее Величеству Сохайре.

Конференц-зал загудел.

Стоявший в первых рядах Корион аж воскликнул:

— Что же это! Госпожа Сохайра одолела Его Величество Гальбу?!!

— Я здесь император. Никто не может быть сильнее меня! — Гальба пошатнулся. — Наф! Ну же, исправься! Служи мне! Ведь это я — тот, кто прославляет Империю!

Зал утих.

Все ждали ответа Нафа.

Когда Гальба присоединился к имперскому флоту, он ощущал себя единственным лидером, кому беспрекословно подчинялись. Но сейчас…

— Пожалуйста, прекратите, — почесал затылок Наф. — Я дал клятву Ее Высочеству Сохайре, ибо именно она ведет нас по верному пути.

Пораженный Гальба повалился в кресло и бормотал:

— И Наф предал меня? Не может быть такого. Быть не может.

— Господин Гальба… — прошептал Корион отеческим тоном.

Дверь еще раз открылась, но в этот раз в зал вошел отряд охраны Сохайры, присланный с линкора «Козерог».

Сохайра обратилась к капитанам:

— Я арестовываю бывшего императора Гальбу по обвинению в государственной измене. За такое преступление полагается немедленная казнь, но ввиду его достижений в прошлом, ему даруется жизнь, но после возвращения в империю он будет заключен на виллу рабов.

Гальба смотрел на капитанов, словно пытался за кого-нибудь ухватиться, но не видел спасения. Многие капитаны сочувствовали ему, но в тот момент он уже не был их командиром.

17

Охранники увели Гальбу.

— Я понимаю, что бесполезно останавливать слухи, — вздохнула Сохайра, — но постарайтесь воздержаться от разговоров на эту тему. Тот факт, что арестовали бывшего императора, может сказаться на моральном духе солдат.

— Ха… — выдохнули и капитаны.

Вдруг вскочил Корион:

— Принцесса, неужели на этом все?!!

— А что-то еще есть? — спросила она. Конечно, все шло по сценарию, но девушка чувствовала, что все-таки ей ближе естественный язык.

— Ваше Высочество, анализ Гарибальди показал, что, как минимум, десять человек были замешаны в заговоре. И Вы собираетесь оставить их в капитанском кресле? Если их план удался, то неизвестно еще какой урон нанесен флоту. В худшем случае, могут быть выведены

абсолютно все корабли. В таком случае при встрече с преследователями нам останется просто ждать, пока нас добьют. Учитывая тяжесть преступления, этих людей следует немедленно казнить!

На штурмовых винтовках оставшихся в зале солдат тускло переливался свет.

Лица части капитанов застыли. Из числа таких, поднялась Шибора, капитан броненосца «Урсула». Вслед за ней поднялась и Какаларуза, капитан легкого крейсера "Хаймейн».

Шибора была женщиной сорока лет. На щеке ее был крупный шрам. С помощью медицинской техники этот шрам можно легко исправить, но она пожелала оставить его в качестве памяти о первой битве.

— Ваше Высочество, я помогала господину Гальбе. Я приму любое Ваше решение.

— Я тоже, -склонила голову Какаларуза. — Я желала сохранить славу господина Гальбы, но в результате нанесла ущерб Империи.

Поднялись еще восемь капитанов. Все они были сердечно преданы Гальбе.

— И я прощаю вас, — произнесла Сохайра. — Однако впредь сражайтесь за Сенат и наших граждан. На этом все.

— Э? — удивилась Шибора.

— Но каков же Ваш приказ?! — спросила Какаларуза.

— Повторяю еще раз. Будьте верны Империи и сражайтесь за Сенат и наших граждан.

Воздух в конференц-зале смягчился. С кресел поднялись все капитаны и во второй раз произнесли клятву присяги.

http://tl.rulate.ru/book/7717/1032617